Цена номера 15 коп.

№ 1 | Издание „Рабочего Края". | 1924 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Неунывающий.

Ехидный.

Хозрасчетливый

(но недорогой).

ТОЛЬКО ЗА 15 КОПЕЕК.

И без всяких упылок, утечек, усышек, калькуляций и прочих коммерческих вывертов

ВЕСЕЛЫЙ ТКАЧ.

В изящной упаковке из отличной бумаги с каррикатурами, шаржами, зарисовками

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

БУДЕТ ОТПУСКАТЬ

НА СТО ЧЕРВОНЦЕВ СМЕХА.

БОДРОГО, ЗДОРОВОГО.

ВНИМАНИЕ! Мещанам, совдуракам, пьяницам, бездельникам, торгашам, попам, казнокрадам, меньшевикам, эсерам, плохим хозяйственникам, спекулянтам и остальной болотной мошкаре

Бесплатная премия:

1. Вагон неприятностей.
2. Тысячи ушибов.

Примечание: Оптовикам, посредникам, частным хозяйчикам никакой скидки, рассрочки и кредита.

ЕЩЕ РАЗ ВНИМАНИЕ! При подписке на месяц—рабочему читателю в четыре раза больше удовольствия, а Веселому Ткачу **60 коп. подписной платы.**

Второе примечание: нерасчетливые люди, избегая подписки, а покупая в розницу, расходуют лишний пятачок в неделю, двадцать копеек в месяц, а в год два с половиной червонца, сиречь золотую наличность демократической Германии и ежедневную выручку кооперативного магаз. в нашем засоренном семячками городе.

ВЕСЕЛЫЙ ТКАЧ квартирует на Михайловской ул. в Ив.-Вознесенске (вместе с газетой Рабочий Край и журналом Красный Ткач). Телефоны: Редакции 2-14 и Конторы 3-23.

Веселый Ткач производит следующие операции:

В конторе:

1) Принимает подписку;

2) принимает об'явления (содействуя торговле, промышленности и поднятию производительных сил).

В редакции:

1) Поощряет рабочих корреспонд. Веселого Ткача;

2) составляет ехидные стихи и веселую прозу на разные случаи.

Жена и богатые родственники.

— Меня ругают. Гм. гм... Пусть... Я же—чрезмерно полнею, на старости лет имею приплод, — размножаюсь. Плевать мне на все эки-воки! Было время, боялся: сидел в архивной и как осиновый лист трепетал... Дети плакали:

— Папенька, есть хотим!

Старший, Отношение, прожорливый был: до 200—300 №№ «исходящего» ел, а теперь аппетит разыгрался на 2—3 тысячи.

Отпустил брюшко Мандат; потолстела худенькая «Справочка».

А как вспомню, жутко в то время было: пришел в канцелярию худосочный человек, в закорузлом пиджаке, и крикнул:

— Здесь никаких Бюрократизмов с Волокитой не должно быть!

У меня поджилки затряслись...

После, из за перегородки слышу:

— тик... тик... тик...

А знакомый тенорок,—ужжит:

«В дополнение отношения нашего от 85 января, за № 1285934852, сообщаем». От радости, уши мои кумачем подернулись:

— Сон, аль действительность?

Дальше слышу:

— Скажите этому гражданину, пусть он напишет форменное заявление, подаст мне, а я наложу резолюцию в комиссию снабжения, комиссия подаст в подкомиссию содействия, содействие—в секцию по обследованию, секция в агентурную часть и т. д. по инстанциям.

Опрометью выбежал я из за перегородки: смотрю:—моя супруга, мадам Волокита! Покосился на нее:

— Не суй свой бабий нос раньше мужа...

А она в ответ:

— Шалишь, брат, — равноправие, можно без протекций.

Нас опросили:

— Вы из сочувствующих?

— Всенепременно.

Тут же нам совнархозскую прозодежду, паек на 77 ордерах, а из комитета по засолу соли—$1/4$ фунта астраханской.

Взял я в работу жену, а она с жалобой в женотдел:

— Он старорежимный. Эксплоатирует.

— Жалуешься?—Ладно. Женюсь на другой, а ты, из за куска хлеба работай.

Тут как тут невеста,—настоящий клад!

Богатые родственники приданое накопили:

Кооперация: 8000 анкет, в каждой анкете по 5000 вопросов, каждый вопрос в 500 пунктов, каждый пункт—400 параграфов и всевозможные комивояжерские.

— Кооперация — бедный родственник; посмотри вот трестовский список:

Калькуляция, без всякой калькуляции, 1000 тантьем, 10000 спецставок в червонном исчислении.

А Гум?—О, милый мой!

99% сделка с частным посредником, 50 командировок за каждым вагоном товаров, 100% суточных, неограниченные средства для собственных сделок; плюс — получка в червонцах, платеж—совзнаки.

Андрей.

Расписание ивановских поездов.

Название поезда	Когда отходит.	Станц. отправления.	Станц. назначения.	Когда приходит на станц. назначения.	Цена билета.
Пьяный	глубокой ночью.	пивная	милиция	когда притащат	дачка
Нэпманский	во всякое время	ресторан Биржа	червонец	когда обманет	на чужой счет
Самогоный	когда угодно	из под полы	свидание друзей	без опоздания	по таксе
Кооперативн.	редко, предпочит. стоять	пустой склад	член. книжка	когда денег нет	дефицит
Частно-торгов.	при тихой погоде	своя шкура.	чужая шкура	аккуратно	грабительск.
Арестанский	очень часто	хорошая ревизия	решетка	когда проворуется	неописуемая
Рабочий Край	ежедневно, кроме праздн.	экспедиц. на Михайлов. ул.	друг-читатель и подписчик	когда купят или подпишут	пустяки, подписывайтесь скорее.

Пешедорожник.

СПЕЦСТАВКА.

— А что подаришь мне святой отец?

— Для такой крали не пожалею сбора с рождественской заутрени, а мало—так и обедню прибавлю.

Крокодилова слеза.

Ивановскому Тресту была предложена для рабочих партия обуви. При пробе обуви оказалось, что подметки из картона.

Совсем избаловал нас НЭП:
Был лакомством, когда то хлеб,
Теперь иные времена,
Теперь жизнь наша стала краше,
—Скучают люди без вина
И башмаки желают.....каши.

Квадрат

Поклоны Веселому Ткачу при первом появлении на улицах.

Губисполком:—Мое почтение! На субсидию не расчитывай.

Губкомхоз:—Не надо ли билетик в баню, а? У нас чисто. Черную публику не допускаем.

Ивгум:—Здраствуй, голубчик. Не задевай меня.

Трест:—Ба, кого вижу! Калькульнем?

Мимохожий батюшка:—Тьфу!

Пожарный с каланчи:—Эй, товарищ! Не подходи близко, каланча гнилая.

Милиционер:—Приятель, нет ли местишка?

Извозчик:—Куда прикажете? На вокзал? Пжалте... Сорок милярдов!

Гражданин в теплой шубе и бобровой шапке:—Что вы на меня смотрите? Я человек честный и в тюрьме только семь раз сидел.

Блок—Нот.

Поп христу не товарищ.

Приход свой объезжая, батя мзду
сбирал
И в сани клал да клал,
Пока горою воз не нагрузил.
А кончивши объезд,
Поп сам на воз залез
И под себя жестянку с самогоном
скрыл;
Из под полы, вишь, подарил
Ему купчина богомольный Нил
— Не дело, отче, так пещись
о чреве!
Грозя попу хвостом,
Заметил мерин в гневе;
— Ведь сказано христом:
Не запасай на завтра пищи
И все имение свое пожертвуй
нищим.
Но мерину ответил батя так:
— Вот ты какой чудак!
Ведь бог христос был только сыном,
Ни тещи, ни жены со чады не имел,
А был бы семьянином
Другое бы запел:
Сбирал бы с маслом кринки
И пил бы с горя самогон.

Старый Френч.

Арифметическая задача.

Некто получает жалованья ежемесячно 7 червонцев. Пропивает ежедневно один червонец. Хватит ли ему остатков жалованья, чтобы 250 червонцев заплатить за дом, который он вчера купил?

Решение: Конечно, не хватит, но—авось—по амнистии сократят...

Кв.

Святочное.

Вот, ребятки,
Наступили святки.
... Ходит по приходу поп,
Мочит православный лоб,
Ходит, мочит,
Сам бормочет:
«Дева днесь» ...И деньги-цоп!
— ...Дева днесь...
— А деньги есть?..
— Есть немного, батюшка...
— Как немного?
Ведь для бога
Дашь те деньги, матушка!..
Замоталося кадило,
Закачалося кропило...
— Не жалей святой воды,
Чай, заплатим за труды!...

Юрьевский.

Разговор с забором.

Ефиму Вихреву.

Что вам угодно и кто вы? Забор?
Очень приятно встретиться!
Впрочем... долой напускной задор—
Грустью душа моя светится.

Друг мой, забор, пожалей чудака!
Проклял он жизнь окаянную.
Оловом дум налитая башка
Никнет на грудь деревянную.

Прикосновенье трухлявой доски,
Будь мне, как ласка варина!
Ах, кипятком, кипятком тоски
Грудь забулдыги ошпарена.

Там, за лесами у вязких дорог
Бедный отец его старится.
В кипени горя, забот и тревог
Мамино сердце варится.

Кто-то метет золотой бородой
Серую гладь за селами.
Нет, это листья летят над водой
И над полями голыми.

Не зазвенят бубенцы на лугу,
Не улыбнутся Митеньке.
Черные мысли в его мозгу
Правят вороньи митинги.

Впрочем, к чему-ж это я говорю—
Тайные слезы осушите-ль?
Но, тем не менее, благодарю:
Вы—терпеливый слушатель.

Друг мой случайный, почтенный забор,
К чорту мои страдания!
Я городил чепуху и вздор,
Все—хорошо. До свидания!

Дм. Семеновский.

Из об'явления на стене учреждения.

— Приказ. К моему величайшему прискорбию, мне пришлось узнать, что некоторые злостные элементы из моих подчиненных позволяют себе брать взятки. Спешу предупредить, чтобы во всех подобных случаях просители обращались лично ко мне.

Послепраздничные отчеты.

1. Гастрономического и винного магазина.

Продано:

. . . .

рябиновки	2385 бут.
спотыкача	9873 »
портвейна	7649 »

. . . .

2. Книжного магазина.

Перед праздниками продано:

. . . .

учебников	4
журналов	1
дектских сказок	2
А всего . . .	

3. Милиции.

Задержано пьяных	200
Поднято обмороженных.	27

. . . .

Кв.

высокое положение, которое занимает рабочий корреспондент в своем предприятии.

Неравный бой в Германии.

Меньшевистские судьи:—Бесчеловечно! Возмутительно! Он угрожает тяжелым молотом безоружному!...

Уличные зарисовки.

1. Федька купец.

Еще бы не купец. Каждый день валовой выручки четыре тысячи, барыша тысяча. Тридцать дней, тридцать тысяч,—капитал.

На брюхе мешок холщевый, вроде тех, что лошадям на морду вешают извозчики. В зубах папироса «Червонец». Материны валенки на ногах, покойного тятьки шапка заячья на затылке.

— Сем-мячки ж-жар-реные!

— Ну-кось, стаканчик,—спрашивает прохожий, подставляя карман.

Покупатель не следит за Федькой, который пользуется случаем и сыплет в карман полстакана.

Что поделаешь, такое уж торговое дело, чтобы обманывать. Не досыплешь разков десять, глядишь, на пачку папирос выгадал.

— Сем-мячки ж-жар-реные, каленые, крупные!

Торговать немудрено, только вот холода замаяли. У людей шубы с воротниками, а Федька в коротком ватном пиджачишке. Коленки зябнут, вдоль спины холодные мурашки бегают, нос—того гляди—отвалится, а пальцы ломит. Перчатки бы хорошие, теплые, лохматые, как вон у того дяденьки в золотых очках.

— Ж-жареные, каленые!

В мороз плохо покупают. Домой торопятся, уши ладонями трут. Мать, поди, опять чужое белье в реке полощет, над прорубью мерзнет. У ней и валенок нет,—Федьке отдала, сама в башмаках рыжих, в которых тятька покойный на войну ездил. Когда Федька большой вырастет, не даст он матери стирать на чужих людей.

Пускай стряпает и обшивает, а на нужду Федька один добудет.

— Кому крупных, ж-жар-реных?

Главная беда—семья большая. Федька, Надька, Гришка, Фронька, Яшка, да татарчонок Махмудка на придачу. Покойный тятька привез Махмудку из голодающей и стал он вроде сына. Хотела мать татарченка выгнать за то, что чашку разбил, да пожалела. Вот и прокорми такую ораву Федька с матерью.

— Семячки, семячки!

Кабы червонца три на дороге найти, стал бы Федька папиросами торговать. Выгодно, говорят. Теперь даже бабы закурили, ходовой товар. Да где их взять, три червонца эти!

Э-эх-эх! Плохо без денег на белом свете... Бр-рр, как ледяным ветром подуло!

— Пойду в трактир, чайку попью! Мамка не заругает...

Квадрат.

Дровяное.

Мужики деревни Иваниха не дают школе дров.

Закрыта школа.
В ней свищет ветер.
Как тени бродят
Без дела дети
Учить детишек
Решат когда-то!
Насчет дровишек
Там скудновато.
— А подтянитесь-ка мужички!
Везите в школу хотя сучки!
Чтоб не дурили
Без дела дети,
Чтоб в школе боле
Не бродил ветер.

Свинью подложила.

У совслужащего свинья опоросилась.

Стоит совслужащий в свином хлеве и ругается:

— Секретарь пару просил, завхоз поросенка, бухгалтер просил на память, заведующего отделом нельзя обойти... Свинья ты эдакая!.. мне десятка мало, чтобы начальству угодить, а ты полдюжины сама сожрала!..

Кв.

Оригинальная взаимопомощь.

„В одном из волостных комитетов взаимопомощи Ив.-Вознес. губернии поп за общественный молебен получил ржи, а бедный крестьянин Е. П., просивший семян, получил отказ".

Из „Рабочего Края"

Пришел бедняк Ерема в Комитет.
—Ребята, получить семян нельзя-ли?
Мне сеять нечем!..—
Тут ему сказали:
—Нет!..
Пришел отец Никита в Комитет.
—Мной справлена общественная треба,
Позвольте получить за это хлеба...—
—Извольте-с!—слышит поп в ответ.

Уездная метла, откликнись, где-ты?
Заглядывай в такие комитеты!

А. Троицкий.

Растолковал.

Учитель Тетерин получил отношение волисполкома:

Р. С. Ф. С. Р.
Заицкий Волисполком...
и т. д.
№ 5.
Января 23 дня
1922 г.

От Волисполкома учителю Заецкой школы Тетерину.

В виду борьбы с самогоном и искоренения ево совсем предлагается вам, гр-н Тетерин, в воскресенье сказать лехцыю нащет самогону чтобы не было больше.

Печать.

Предволисполкома *Лыков.*
Секретарь *Кулев.*

Предволисполкома Лыков отдал распоряжение деловоду Кулеву. На двери волисполкома появилось крупно начертанное объявление:

«Завтра то-есь в воскресенье в нашем Нардоме лехцыя учителя тов. Тетерина о вреде самогона. Вход всем свободный.»

Лекция в Заицком Нардоме—редкость.

Заицкие мужички охотно тащились послушать, что скажет Тетерин.

Бабы, грудкой столпившиеся у левой стены, ехидно шушукались.

— Почитай, ведь, за двадцать верст к праздникам за самогоном ездиют.

Мужички, с улыбочками, переглядывались.

Тетерина трепала лихорадка. Наконец-то, и он может приложить свои знания. Он докажет сегодня с неопровержимой ясностью, что значит алкоголь.

Учитель бесшумно проскользнул на сцену, взмахивая полами пальто.

Архипыч зажег лампу.

Из-за ситцевой занавески через минуту вынырнула голова предволисполкома Лыкова.

Он, с аршинной высоты, обвел присутствующих долгим взглядом и сурово сказал:

— Как вы все читали извещение волисполкома, примазанное на дверях, то и считаю лехцыю товарища Тетерина открытой.

Учитель вышел, нервно потирая руки и щупая в кармане конспект лекции.

— Товарищи и граждане! — начал он, смущаясь от волнения,—всем нам известно, т.-е. не всем известно, какой неисчислимый вред приносит самогон... Он является ужасным бичем, одинаково больно бьющим по всем областям нашей, еще далеко не устроенной, жизни...

Слушатели насторожились. Десяток баб у левой стены тихо зашептались.

— Нет надобности распространяться много о бедствиях, приносимых пьянством,—выдержав паузу, продолжал окрыленный лектор.

Тетерин, повышая голос, докладывал о перерождении сердца под влиянием алкоголя. Потом сравнил действие казенной сивухи с действием самогона.

Учитель нарочно сделал длинную паузу и когда слушатели подняли вверх бороды, ожидая, что скажет дальше лектор, Тетерин обернулся, подошел к классной доске и начал рисовать мелом:

— Вот это, всем нам известный, перегонный куб... Сюда обыкновенно наливается жидкость, которая подогреваемая огнем, испаряется. Пар идет вот в эту трубку, согнутую как бы в виде пружины. Трубка все время охлаждается и пар снова сгущается в жидкость, которая вытекает наружу чистыми каплями... Даже при помощи такого приспособления нельзя совершенно очистить жидкости. Наша же, так сказать, кустарная выделка самогона еще хуже. Вся дрянь остается в самогоне целиком и отсюда тот баснословный вред, который...

Лектор в последний раз обвел победоносным взглядом аудиторию и закончил:

— Все на борьбу с самогоном!

Мужик Вавила, слушавший особенно внимательно последнюю часть лекции, дохнул из темного угла в густоту сгрудившихся голов самогонным перегаром и громко спросил:

— А как змеевичек-от устраивается, товарищ лектор?

Сергей Селянин.

Двухстильное питание

(не смешивать с усиленным).

— Надеюсь, этого достаточно на два Рождества и на два новых года.

Почтовый ящик.

Поэту с Уводи. — Неужели не знаете как стихи делают? Очень просто. Покупают фунт чернил, пуд бумаги, дюжину перьев, бросают всякие иные занятия и работу, исписывают бумагу, чернила и перья до тла, берут тачку, наваливают стихи, едут в редакцию и с гордостью говорят:

— Напечатайте вот это.

Ваши стихи Веселому Ткачу не нравятся. Приезжайте с тачкой взять обратно.

Счетоводу из Гума. —Навестим и посмотрим вашего бухгалтера. Только не сказывайте ему об этом.

Здесь. Железнодорожнику. —Длинно скучно, неправоподобно. Лучше в газету, но надо проверить.

Редактор — РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Гублит № 555. Типо-литография „Красный Октябрь“ Книгоиздательского Т-ва „ОСНОВА“. Ив.-Вознесенск. Тираж 1000 экз.